

"...ЗАКУСИВШАЯ УДИЛА НАСМЕШКА..."

По В. Кошелев, А. Новиков, 1989

Сенковский О. Сочинения Барона Брамбеуса. - М.: Сов. Россия, 1989. - С. 3-22.

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2002

19 февраля 1832 г. петербургский книгопродавец и книгоиздатель Александр Филиппович Смирдин праздновал новоселье. Его книжная лавка переехала из скромного помещения у Синего моста на Невский проспект, в трехэтажный флигель лютеранской церкви святого Петра. На пышном обеде, устроенном в честь этого новоселья, как рассказывает очевидец, "за огромным столом собралось все, чем тогда могла похвастаться наша литература!" Казалось, новоселье у Смирдина объединило всех ее знаменитостей: А. С. Пушкин - и Ф. В. Булгарин, Н. В. Гоголь - и Н. И. Греч, И. А. Крылов - и граф Д. И. Хвостов, В. А. Жуковский - и П. П. Свиньин... За тостами следовали экспромты, за экспромтами - важные начинания. "После обеда, - свидетельствует обозреватель, - гости, желая возблагодарить за радушное угощение и удовольствие, доставленное им приятною беседою, положили составить общими трудами альманах "Новоселье А. Ф. Смирдина". Каждый обязался сообщить для сего статью..." [1]

Первый том альманаха "Новоселье" вышел в начале 1833 г. и сразу же привлек к себе всеобщее внимание. Еще бы: здесь были напечатаны "Сказка о царе Берендее" Жуковского, "Домик в Коломне" Пушкина, новые басни Крылова, стихотворения Боратынского, Гнедича, Вяземского... Среди этих знаменитых имен блеснуло и имя писателя, не присутствовавшего на званом обеде, - имя, которое само по себе, кажется, ничего не говорило читателю. И очень странное имя: Барон Брамбеус.

Для публики и для литераторов 30-х годов это экзотическое имя сразу же стало одним из популярнейших, а известность его достигла небывалых размеров. О нем спорили, его хвалили и ругали, превозносили до небес и смешивали с грязью... Им интересовались даже дамы из уездного городка в гоголевском "Ревизоре".

"Хлестаков. ...У меня легкость необыкновенная в мыслях. Все это, что было под именем Барона Брамбеуса... все это я написал.

Анна Андреевна. Скажите, так это вы были Брамбеус?

Хлестаков. Как же, Я им всем поправляю статьи. Мне Смирдин дает за это сорок тысяч".

Нынешний читатель знает Барона Брамбеуса разве что по этому многозначительному пассажиру из третьего действия бессмертной комедии. Но подозревает, что все, "что было под именем Барона Брамбеуса", написал отнюдь не Хлестаков...

В альманахе "Новоселье" этим именем были подписаны два нашумевшие произведения - наполовину повести, наполовину фельетоны: "Большой выход у Сатаны" и "Незнакомка". За фантастическими, невероятными ситуациями этих повестей угадывался автор, склонный к насмешке, к злой и ироничной шутке, скептически относящийся к авторитетам - и весьма начитанный, образованный, понимающий вкусы и интересы читателей, тонко чувствующий литературную ситуацию времени...

Вскоре после "Новоселья" вышел большой том: "Фантастические путешествия барона Брамбеуса". Внешне - веселое остроюжетное повествование о немислимых похождениях неунывающего барона (в чем-то похожего на барона Мюнхгаузена). Внутренне - серьезнейшая научная полемика с современными теориями египтолога Ф. Шампольона, палеонтолога Ж. Кювье, философа-шеллингианца Д. М. Велланского. И литературная пародия на образцы "кровоавого" романтизма. И пессимистическая насмешка над бессмысленностью человеческого бытия...

Нет, это был не Хлестаков. "Писатель, известный под именем Барона Брамбеуса... обладал обширную начитанностью по всем отраслям знания, а по многим и основательными познаниями". Эта оценка высказана двадцать лет спустя после шумной славы Барона Брамбеуса и принадлежит перу Н. Г. Чернышевского.

И - ниже: "Сколько залогов плодотворной деятельности! Ученость, проницательный и живой ум, остроумие, умение верно понять обстоятельства, подчинить их себе, приобрести огромные средства для действия на публику, трудолюбие, сознание собственного достоинства - все в высокой степени соединялось в этом писателе" [2]

У него было много псевдонимов, кроме основного: "доктор Карл фон Биттервассер" и